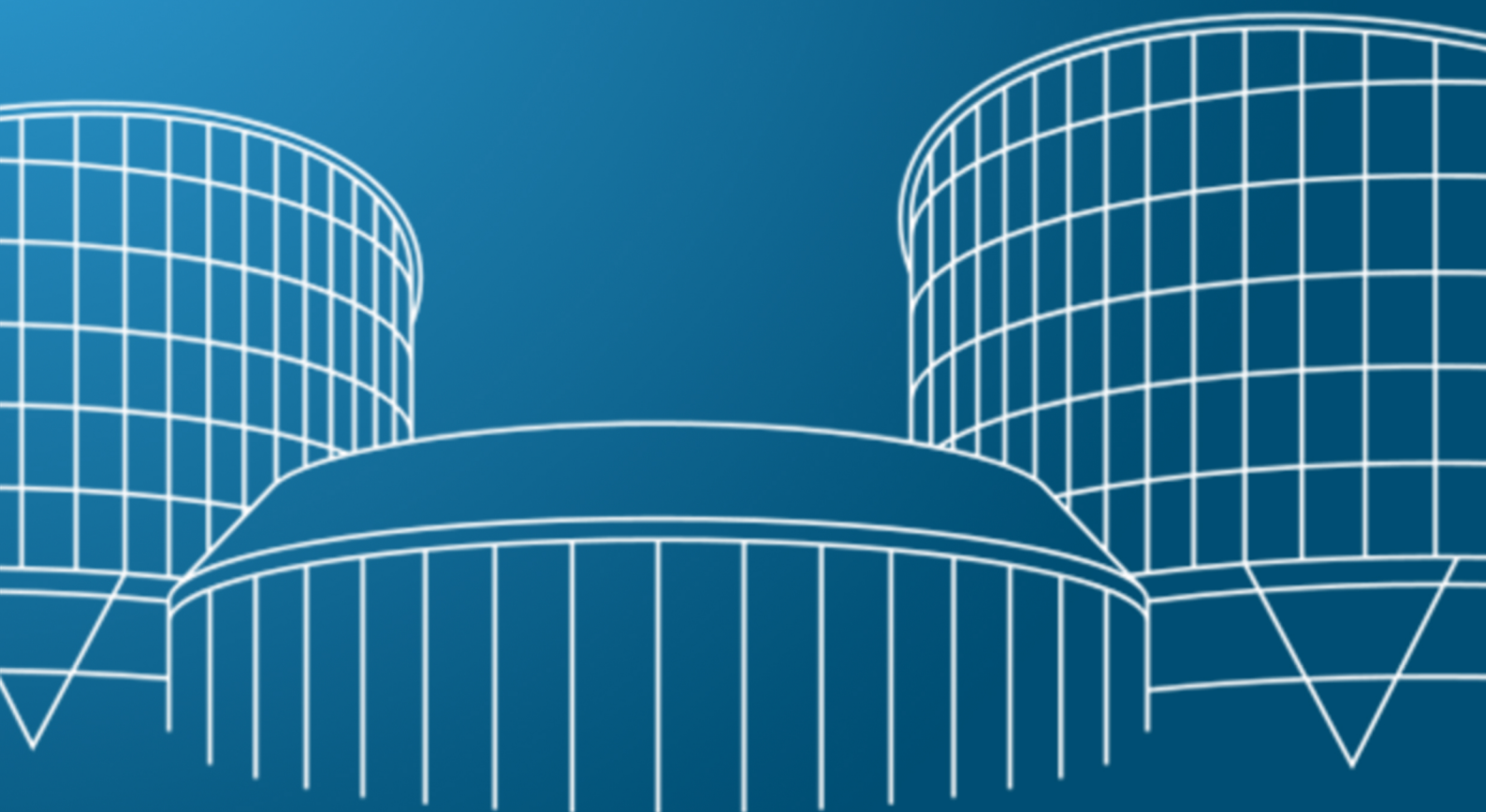

АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ЗАПИСКА

СЕНТЯБРЬ
2025

ЭФФЕКТЫ РАТИФИКАЦИИ РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА ПРОТОКОЛА № 12 К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Каролина БАГРИН

**Эффекты ратификации
Республикой Молдова Протокола № 12
к Европейской конвенции по правам
человека**

Каролина БАГРИН

Аналитическая записка была подготовлена в рамках проекта, направленного на поддержку усилий по транспонированию законодательства ЕС, осуществляемого Центром юридических ресурсов Молдовы при поддержке Фонда Сороса в Молдове.

Введение

Молдова присоединяется к Европейскому союзу. Этот путь предполагает, помимо громких заявлений, европейских «принципов и ценностей», конкретные шаги, которые необходимо предпринять для того, чтобы жизнь каждого из нас стала лучше. Основой европейского пути является соблюдение прав человека. Для многих — это абстрактное понятие, но на самом деле оно предполагает укрепление государственных институтов, чтобы эти институты относились ко всем гражданам одинаково, без привилегий и исключений.

В этом контексте особое внимание стоит обратить на ратификацию [Протокола № 12 к Европейской конвенции по правам человека](#) (далее – Протокол № 12), который значительно расширяет защиту от дискриминации. Он вводит общий запрет на дискриминацию, который не относится исключительно к защите ЛГБТКИ+, как принято утверждать с первого взгляда, а охватывает широкий спектр ситуаций, включая защиту пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, национальных меньшинств, женщин и мужчин в отношении любых прав, регулируемых национальным законодательством.

Разработка нормативно-правовой базы для ратификации Протокола № 12 была предусмотрена в Национальном плане действий по присоединению Республики Молдова к Европейскому союзу (2024–2027), принятом [Постановлением Правительства № 829/2023](#). Этот документ был отменен [Постановлением Правительства № 306/2025](#) одновременно с принятием новой Национальной программы присоединения. Однако ратификация Протокола № 12 в нее не была включена и ранее не была осуществлена. В международном праве существует принцип, согласно которому подписание какого-либо международного договора подразумевает обязательство государства ратифицировать его впоследствии, а до ратификации государство должно воздерживаться от совершения действий, которые могли бы свести на нет предмет и цель договора.

Рекомендация о ратификации Протокола № 12 была адресована Республике Молдова в различных международных контекстах, в том числе Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН), а также в рамках процесса Универсального периодического обзора (УПО), и была даже упомянута в Плате по либерализации визового режима с Европейским союзом. Тем не менее, ратификация каждый раз откладывалась либо из-за деликатных соображений внутренней политики, либо из-за отсутствия четкого понимания обязательств и последствий Протокола.

Таким образом, обсуждение целесообразности ратификации этого протокола не является новым для Республики Молдова, но может стать решающим. Ратификация Протокола № 12 откладывалась несколько раз. Почему? Какие опасения по-прежнему

существуют? Какие вопросы действительно являются законными и что нам, по сути, необходимо прояснить? Существуют ли реальные препятствия или значительные риски для национальной правовой системы? Или, напротив, речь идет лишь о мифах, недоразумениях или неправильной интерпретации, которые можно развеять с помощью четких аргументов? Пришло время открыто обсудить этот вопрос. Что, по сути, предполагает Протокол № 12 и каким должен быть путь в этом направлении, включая риски и преимущества, которые принесет его ратификация. Давайте разберемся в этом шаг за шагом.

Что нового вносит Протокол № 12 в сравнении со Статьей 14 Конвенции?

Первый законный вопрос: зачем нужен Протокол № 12, если Европейская конвенция по правам человека уже содержит статью, запрещающую дискриминацию (Статья 14)? Ответ прост: Протокол № 12 значительно расширяет защиту от дискриминации. Он вводит общий запрет на дискриминацию, то есть вы можете заявить о дискриминационной ситуации в связи с осуществлением любого права, признанного национальным законодательством, а не только тех прав, которые включены в Конвенцию и в основном ограничиваются гражданскими и политическими правами (право на справедливое судебное разбирательство, свобода выражения мнения или защита права на уважение частной и семейной жизни). Более того, если в настоящее время вы заявляете о дискриминации на основании статьи 14, вы должны доказать, что она имела место при осуществлении другого права, предусмотренного Конвенцией.

Если говорить конкретно, Протокол 12 позволяет расширить защиту от дискриминации на четыре основных ситуации:

- Когда лицо подвергается дискриминации при осуществлении права, гарантированного национальным законодательством;
- Когда государственные органы, несмотря на наличие четких обязательств в соответствии с законом, относятся к определенным лицам по-разному;
- Когда возникают различия в обращении при осуществлении властями полномочий по усмотрению (например, при предоставлении помощи или субсидий);
- Когда власти не в состоянии защитить людей от дискриминации (например, при злоупотреблении полномочиями со стороны правоохранительных органов во время демонстрации).

В этом заключается большая дополнительная ценность Протокола № 12. Фактически, он переносит акцент с реагирования на ситуацию на ее предотвращение. В то время как статья 14 допускает вмешательство только в случаях, когда дискриминация

пересекается с нарушением другого права, закрепленного в Конвенции, Протокол № 12 требует упреждающего подхода. Государство, ратифицировав этот инструмент, будет обязано выявлять и устранять системную дискриминацию в законодательстве и государственной политике.

Важно понимать, что, хотя сфера применения Протокола № 12 шире, понятие «дискриминация» интерпретируется так же, как и в статье 14. Другими словами, сохраняется то же бремя доказывания; не исчерпывающий перечень защищаемых критериев; признание форм дискриминации, уже разработанных в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), таких как косвенная дискриминация, подстрекательство к дискриминации, преследование, положительные меры и т. д. Таким образом, применение Протокола № 12 является предсказуемым и хорошо закрепленным в уже существующей практике ЕСПЧ, но дает гораздо больший потенциал защиты для людей.

Готова ли Молдова продвинуться вперед в вопросе ратификации Протокола № 12?

В 2014 году Министерство юстиции подготовило [исследование о целесообразности ратификации Протокола № 12 \(исследование о целесообразности\)](#), в котором пришло к выводу, что вопрос не стоит о ратификации или не ратификации, а скорее о выборе подходящего момента, чтобы положения Протокола были применены на уже подготовленной почве, то есть в контексте, когда национальный механизм защиты от дискриминации функционирует эффективно.

Сегодня этот механизм существует и функционирует уже более 13 лет. С 2012 года в Республике Молдова действует рамочный закон о недискриминации ([Закон об обеспечении равенства](#)), который устанавливает расширенные определения дискриминации (включая постоянную и длительную дискриминацию, косвенную дискриминацию, дискриминацию по ассоциации и т. д.) и работает с достаточно обширным открытым списком защищаемых критериев, включая гендерную идентичность, семейное положение, сексуальную ориентацию, состояние здоровья и ВИЧ-статус. У нас есть специализированный орган, [Совет по вопросам равенства](#), который не только рассматривает конкретные случаи дискриминации и применяет санкции, но и играет активную роль в проверке соответствия действующего законодательства и проектов нормативных актов стандартам недискриминации.

Эта правовая база дополняется другими важными законодательными актами: [Закон № 5/2006 об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин](#), который является ключевым инструментом в борьбе с гендерным неравенством; [Уголовный кодекс](#), который предусматривает наказание за несоблюдение принципа равенства и предусматривает более суровые наказания за преступления, совершенные на почве

предвзятости; [Кодекс о правонарушениях](#), который предусматривает наказание за дискриминационные действия и другие правонарушения, совершенные на почве предвзятости; [Трудовой кодекс](#), который гарантирует равные возможности при найме, продвижении по службе, оплате труда и в отношении условий труда.

В то же время, Конституционный суд имеет устоявшуюся судебную практику в отношении применения принципа равенства и недискриминации. Своими решениями – такими как решения о [гендерном равенстве](#) и [отпуске родителей по уходу за ребенком](#), или решения, касающиеся дискриминации по признаку [ограниченных психических возможностей](#) – Суд уже создал судебную практику, соответствующую духу Протокола № 12.

Все это показывает, что почва подготовлена: у нас есть законодательство, у нас есть учреждения, у нас есть практика, в том числе конституционная. Конечно, есть еще место для улучшений, но ратификация Протокола № 12 укрепила бы уже выбранное направление, обеспечив более прочную правовую основу для предотвращения и борьбы с дискриминацией и дополнительную европейскую опору для наших внутренних усилий.

Сомнения по поводу ратификации Протокола № 12: мифы или реальные опасения?

Более 20 лет Республика Молдова откладывает ратификацию Протокола № 12 к ЕКПЧ. Вокруг этой темы накопилось множество сомнений и опасений, некоторые из которых были сформулированы открыто, а другие можно только предположить на основании проведенных исследований и/или публичных заявлений.

1) Предсказуемость судебной практики Суда

Хотя судебная практика ЕСПЧ в отношении Протокола № 12 все еще находится на начальной стадии, небольшое количество решений, вынесенных на сегодняшний день, подчеркивает один важный аспект: в толковании не произошло никаких изменений парадигмы. Напротив, Суд сохраняет постоянный и предсказуемый подход к ключевым концепциям дискриминации, применяя те же принципы толкования, что и в случае со статьей 14 Конвенции.

- [Дело Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины](#) (2009) было первым делом, в котором Суд установил нарушение статьи 1 Протокола № 12. Суд применил хорошо известный тест «объективного и разумного оправдания», установив, что запрет на выдвижение кандидатур на государственные должности по этническому признаку представляет собой недопустимую форму дискриминации.

- В [деле Пилав против Боснии и Герцеговины](#) (2016) Суд вновь подтвердил, что термин «дискриминация» в Протоколе № 12 имеет то же значение и применяется так же, как и в статье 14, обеспечивая тем самым преемственность и юридическую ясность.
- [Дело Пинкас и другие против Боснии и Герцеговины](#) (2022) подтвердило, что перечень критериев, приведенный в статье 14, является примерным, а не исчерпывающим. Суд подчеркнул, что понятие «любой другой статус» («other status») следует толковать широко, включая не только врожденные личные особенности, но и соответствующие обстоятельства, такие как занимаемая должность, профессиональный статус или другие правовые или социальные обстоятельства.

Таким образом, практика показывает, что, хотя Протокол № 12 предоставляет более широкую правовую основу, Суд сохраняет прагматичный подход, используя существующую судебную практику во всех случаях, когда это возможно. Таким образом, Протокол № 12 не вводит новый набор обязательств, а укрепляет и расширяет защиту в уже соответствующих областях.

Этот взвешенный и последовательный подход к толкованию смягчает опасения, связанные с непредсказуемостью, подчеркивая, что государства по-прежнему располагают широкой свободой суждений при проведении государственной политики. Следовательно, Протокол № 12 не вводит новых правовых концепций, а укрепляет применение тех же принципов, которые уже используются на основании статьи 14. Таким образом, риск непредсказуемости или резких изменений в судебной практике представляется необоснованным и не должен служить реальным препятствием для ратификации Протокола № 12.

2) Настороженность относительно потенциального «всплеска судебных разбирательств» в ЕСПЧ

Одним из наиболее часто высказываемых опасений в отношении ратификации Протокола № 12 к Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) является гипотеза «всплеска судебных разбирательств» в Страсбургском суде. Эта обеспокоенность была выражена, в том числе, в исследовании о целесообразности, проведенном в 2014 году, исходя из идеи, что общее применение Протокола № 12 может превратить любой законодательный или административный акт, содержащий разграничения, в потенциальный случай дискриминации.

Протокол № 12 расширяет защиту от дискриминации с прав, гарантированных Конвенцией (ст. 14), на любые права, предусмотренные законом, что может — по крайней мере теоретически — привести к значительному увеличению числа жалоб. Однако эмпирический анализ судебной практики ЕСПЧ в период с 2005 по 2024 год

показывает, что эти опасения не подтвердились на практике. Вот несколько сравнительных статистических данных, подтверждающих этот вывод.

Из 46 государств-членов Совета Европы только 20¹ ратифицировали Протокол № 12 (по данным на июль 2024 года). Более половины из них являются государствами-членами Европейского Союза. За почти 20 лет применения ЕСПЧ констатировал около 15 нарушений Протокола № 12 — ничтожное количество по сравнению с общим количеством решений, вынесенных Судом. Для сравнения, статья 14 Конвенции, которая обеспечивает защиту от дискриминации только в отношении прав, предусмотренных Конвенцией, используется гораздо чаще и привела к значительно большему числу обвинительных приговоров.

Например, в Румынии Протокол № 12 применяется с ноября 2006 года, и до настоящего времени есть только один случай, когда Суд констатировал нарушение — дело [Морару и Марин против Румынии](#). При этом со ссылкой на статью 14 в отношении других прав, предусмотренных Конвенцией, было констатировано более 15 нарушений. Хорватия была одним из первых государств, которое ратифицировало Протокол № 12, но до настоящего времени не было ни одного случая, когда Суд установил бы его нарушение. Зато за последние 10 лет Суд установил более 20 нарушений статьи 14, применяемой в сочетании с другими положениями Конвенции. Наглядным примером применения Протокола № 12 является Босния и Герцеговина. С момента ратификации и по настоящее время в стране было зарегистрировано пять решений, в которых было установлено нарушение Протокола № 12. В двух из этих дел Суд также отметил применимость статьи 14.

Этот феномен можно объяснить несколькими факторами, среди которых осмотрительность Суда в расширении доктрины о недискриминации; незнание адвокатами потенциала Протокола № 12; предпочтение уже проверенных аргументов на основании статьи 14. Опыт других государств, в том числе тех, которые имеют правовые и институциональные системы, схожие с системой Республики Молдова (Румыния, Хорватия, Грузия), показывает, что ратификация Протокола № 12 не привела к правовой нестабильности или неконтролируемому росту числа судебных разбирательств. Напротив, он стал дополнительным инструментом защиты в хорошо обоснованных делах.

3) Финансовые последствия

¹ Албания, Андорра, Армения, Босния и Герцеговина, Хорватия, Кипр, Финляндия, Грузия, Люксембург, Мальта, Черногория, Северная Македония, Нидерланды, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словения, Испания, Украина.

Еще одна важная проблема, связанная с ратификацией Протокола № 12, касается потенциальных финансовых последствий, в частности в отношении возможных компенсаций, присуждаемых ЕСПЧ. Эта опасение связано с предположением, что ратификация может привести к увеличению количества судебных разбирательств и, как следствие, к увеличению количества обвинительных приговоров.

Однако анализ практики ЕСПЧ и опыта государств, которые уже ратифицировали Протокол № 12, показывает, что эти опасения в основном носят спекулятивный характер и не подкреплены конкретными данными. Тем не менее, финансовый риск нельзя полностью исключить или свести к минимуму. Действительно, несмотря на то, что количество решений о нарушении Протокола № 12 очень невелико (около 15 за почти 20 лет), потенциальные последствия не зависят исключительно от частоты случаев. Гипотетически даже один случай может иметь значительные финансовые последствия, если он связан с серьезной системной дискриминацией.

В этом контексте важно напомнить о принципе subsidiarity, который регулирует систему Конвенции. Он предполагает, что государства несут основную ответственность за обеспечение соблюдения прав и свобод на национальном уровне. Таким образом, ратификация Протокола № 12 должна побудить государство укрепить внутренние механизмы предотвращения дискриминации путем более тщательного анализа законодательства и административной практики с точки зрения обеспечения равного отношения.

Это вероятное «положительное давление» можно рассматривать не как угрозу, а как возможность улучшить качество управления и защиту прав человека на национальном уровне. Вместо того чтобы усугублять гипотетический риск, мы можем превратить этот вызов в катализатор структурных реформ, которые минимизируют реальные риски судебных разбирательств и в то же время укрепят доверие граждан к соблюдению принципа равенства государственными учреждениями.

Итак, хотя и не рекомендуется полностью игнорировать финансовый риск, его необходимо анализировать пропорционально и сбалансированно, учитывая не только возможные затраты, но и структурные и институциональные выгоды более широкой защиты от дискриминации.

4) Массовые изменения в законодательстве

Ратификация Протокола № 12 не предполагает «полного пересмотра» национального законодательства. Однако следует иметь в виду, что некоторые аспекты могут потребовать внесения изменений в законодательство или его толкование для обеспечения соответствия европейским стандартам. В этом контексте важно

предвидеть возможные риски и вызовы, которые могут возникнуть. Этот вопрос является существенным и затрагивает деликатную область национального права в связи с практикой ЕСПЧ.

Деликатные вопросы касаются статьи 48 Конституции, которая гласит, что «Семья основана на браке, заключенном по взаимному согласию мужчины и женщины...». Согласно практике ЕСПЧ, в частности в толковании статьи 12 Конвенции, государства располагают широкой свободой суждений в отношении определения брака. Таким образом, определение брака как союза между мужчиной и женщиной, как это предусмотрено в Конституции, не является прямым препятствием для ратификации Протокола № 12. Он запрещает дискриминацию в осуществлении «любого права, предусмотренного законом», но не обязывает государства признавать браки между лицами одного пола. Однако следует учитывать исключения из Закона № 121/2012 об обеспечении равенства, которые предусматривают, что его положения «не распространяются и не могут быть истолкованы как наносящие ущерб: а) семье, основанной на браке по взаимному согласию между мужчиной и женщиной; б) отношениям усыновления...». Это положение порождает больше проблем в плане соответствия, чем конституционное, особенно в свете недавней судебной практики ЕСПЧ.

Так, в том, что касается брака по обоюдному согласию между мужчиной и женщиной, хотя статья 12 ЕКПЧ не требует легализации однополых браков, ЕСПЧ постановил в деле [Федотова и другие против России](#) (2021), что у государств есть позитивное обязательство обеспечить форму юридического признания отношений между лицами одного пола на основании статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). Если исключение из Закона о равенстве было бы истолковано как запрещающее любую форму юридического признания однополых партнерств (а не только брака), то это привело бы к прямому несоответствию обязательствам, вытекающим из статьи 8 ЕКПЧ, которые, в результате ратификации Протокола № 12, были бы укреплены и расширены в рамках общего запрета дискриминации.

В настоящее время Республика Молдова не признает партнерства, зарегистрированные между лицами одного пола. Однако недавние дела в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ), такие как [Бухучану и другие против Румынии](#) (2023), подчеркнули обязанность государств юридически урегулировать признание стабильных отношений между лицами одного пола в форме, аналогичной гражданскому партнерству, не требуя легализации брака. В деле [Олиари и другие против Италии](#) (2015) ЕСПЧ постановил, что отсутствие какой-либо формы юридического признания отношений между лицами одного пола является нарушением статьи 8 Конвенции. Таким образом, у государств есть позитивное

обязательство создать надлежащую правовую базу, такую как гражданский союз или зарегистрированное партнерство.

Эти заключения, сделанные на основании статьи 14 (запрет дискриминации) в совокупности со статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни), указывают на необходимость не исключать этот вариант из повестки дня будущих законодательных изменений. Таким образом, основная проблема заключается не столько в конституционном определении брака, сколько в отсутствии какой-либо формы юридического признания союзов между лицами одного пола, а также в расширенных исключениях в Законе об обеспечении равенства, которые могут ограничивать применение принципа недискриминации в таких областях, как усыновление и деятельность религиозных культов.

Другой возможный аспект связан с прямым исключением отношений усыновления из сферы применения Закона об обеспечении равенства. Если это исключение будет толковаться в том смысле, что дискриминация в процессе усыновления, основанная на таких критериях, как сексуальная ориентация или гендерная идентичность, не может быть оспорена, то существует риск несовместимости со статьей 1 Протокола № 12 к ЕКПЧ. Этот Протокол расширяет запрет дискриминации на осуществление любого права, предусмотренного законом, а право на усыновление, регулируемое внутренним законодательством, должно осуществляться без дискриминации.

Ратификация Протокола № 12 к ЕКПЧ не ограничивает обсуждение только такими вопросами, как юридическое признание однополых партнерств. Это лишь один из вопросов, которые могут возникнуть в судебной практике, будь то в результате ратификации или даже в ее отсутствие, учитывая, что практика ЕСПЧ на основании статьи 14 уже продемонстрировала тенденцию налагать такие обязательства на государства, когда того требуют обстоятельства дела. Протокол № 12 расширяет сферу защиты, поднимая и другие вопросы, которые потребуют тщательного анализа. Например, разница в пенсионном возрасте между женщинами и мужчинами в совокупности с положениями трудового законодательства, предусматривающими возможность прекращения трудовых отношений по достижении пенсионного возраста – ситуация, аналогичная той, что имела место в деле [Морару и Марин против Румынии](#) – может быть подвергнута более строгому контролю. Кроме того, ратификация может возобновить обсуждения по поводу норм, которые, пусть и косвенно, приводят к исключению по этническому признаку при доступе к определенным выборным должностям, что несовместимо с принципами равенства. Учитывая гораздо более широкую применимость Протокола № 12, невозможно точно оценить, сколько положений может потребовать пересмотра; однако это следует рассматривать как возможность укрепить рамки недискриминации, а не как угрозу.

Таким образом, ратификация Протокола № 12 не влечет за собой автоматический пересмотр конституционных положений, но не исключает необходимости адаптации законодательства, в частности Закона об обеспечении равенства, с целью сокращения исключений и обеспечения эффективной защиты от дискриминации во всех правах, признанных законом. Эти изменения не являются «непреодолимыми препятствиями», а представляют собой законодательные сложности, которые можно решить.

5) Риск дублирования международных процедур

Еще один аспект, который можно было бы затронуть в ходе обсуждения ратификации Протокола № 12, – это так называемый риск дублирования международных процедур. Эта озабоченность была выражена и в исследовании целесообразности, проведенном в 2014 году, где упоминалось, что ратификация Протокола № 12 может привести к созданию дополнительного механизма проверки соответствия национального законодательства международным стандартам в том числе через ЕСПЧ.

В том же исследовании подчеркивалась возможность появления явления «форум-шоппинга», то есть ситуации, когда один и тот же вопрос выносится на рассмотрение нескольких механизмов защиты и юрисдикции в области прав человека. В настоящее время Республика Молдова присоединилась к нескольким международным инструментам защиты прав человека, которые предоставляют средства правовой защиты в области недискриминации. Например, механизмы ООН, которые могут быть использованы для борьбы с дискриминацией.

Однако этот аргумент следует интерпретировать не как риск, а скорее, как возможность и дополнительное преимущество в плане доступа к правосудию. Разнообразие международных механизмов защиты предоставляет людям больше возможностей для осуществления своих прав и позволяет им выбирать судебную инстанцию или механизм, которые обеспечивают наивысший уровень защиты в конкретном случае. Хотя между международными механизмами могут существовать различия, это является проявлением правового плюрализма и укрепления международной системы защиты прав человека.

Важно подчеркнуть, что общий запрет дискриминации, предусмотренный пунктом 1 статьи 1 Протокола № 12, является самостоятельным, поскольку он применяется ко всем правам и свободам, предусмотренным законом. Этот подход уже отражен в других международных договорах, к которым присоединилась Молдова, в частности в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). В этом смысле расширение защиты от дискриминации на любое право, признанное

законом, не является новой концепцией для Республики Молдова, а уже принято в международных договорах, ратифицированных и применяемых на протяжении многих лет. Таким образом, этот аргумент не может служить серьезным основанием для противодействия ратификации Протокола № 12, а наоборот – способствует укреплению системы защиты прав человека на национальном и международном уровнях.

Выводы

Анализ потенциальных возражений против ратификации Протокола № 12 показывает, что большинство из них, по сути, являются опасениями, не подтвержденными практикой Суда. На данный момент не существует объективных или непреодолимых препятствий, мешающих Республике Молдова ратифицировать этот документ. Судебная практика ЕСПЧ демонстрирует последовательный и взвешенный подход без смены парадигмы, что исключает риск нестабильности или непредсказуемости. Опасения относительно предполагаемого всплеска судебных разбирательств или значительных последствий для бюджета не подтверждаются убедительными данными. Возможные изменения в законодательстве являются нормальными и необходимыми в правовом государстве.

Ратификация Протокола № 12 стала бы естественным и необходимым шагом для укрепления защиты от дискриминации в Республике Молдова. Она не только укрепила бы существующие гарантии, но и создала бы новые возможности для граждан пользоваться более широкой защитой от дискриминации.

В то же время Протокол № 12 предоставил бы государству эффективный инструмент самоконтроля: возможность более тщательно оценивать соответствие любого закона или государственной политики принципу равенства. Ратификация Протокола № 12 предполагает более последовательное приближение к европейским стандартам, как это рекомендуется в отчетах мониторинговых органов, таких как ЕКРН, которые выступают за унификацию уровня защиты прав человека в европейском пространстве.

В заключение: ратификация Протокола № 12 не должна рассматриваться как угроза, а как зрелое обязательство Республики Молдова привести свою политику и законодательство в соответствие с самыми высокими европейскими стандартами в области равенства прав.

Рекомендации

- 1. Национальная информационная кампания и консультации с общественностью.**

Запуск прозрачной и доступной информационной кампании, которая четко объясняет, что предполагает Протокол № 12, а что НЕ предполагает, например, тот факт, что он не требует признания однополых браков. Организация публичных дебатов и консультаций с ключевыми участниками общества, включая религиозные организации, местные сообщества, профсоюзы, СМИ и неправительственные организации.

2. Укрепление национальных механизмов защиты от дискриминации.

Обеспечение надлежащих кадровых, технических и финансовых ресурсов для эффективного функционирования Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации.

3. Обязательное согласование законопроектов с точки зрения недопущения дискриминации.

Проведение тщательной экспертизы всех законопроектов и нормативных актов с точки зрения недопущения дискриминации для своевременного выявления и устранения положений, которые могут привести к дискриминации.

4. Обеспечение передачи опыта специализированных учреждений судебной системе

Запрос в рамках судебных процессов мнения специализированных учреждений в области равенства, которые будут выступать в качестве *amicus curiae*, с целью содействия правильному и единообразному применению антидискриминационных норм.

5. Комплексная национальная программа обучения и развития профессиональных навыков в области недопущения дискриминации

Обеспечение постоянного и систематического обучения судей, прокуроров, юристов и всех государственных служащих, участвующих в применении законодательства. Утверждение комплексной национальной программы обучения, включающей теоретические и практические аспекты, для предотвращения возникновения ситуаций, которые могут привести к обращению в Европейский суд по правам человека.

Поддержите
исследовательскую и
адвокационную
деятельность ЦЮРМ, сделав
[онлайн-пожертвование.](#)